УДК 82.091 DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.4
Научная статья

Т. Ю. Колягина[1]
✉ tkolyagina@yandex.ru
[1]Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут, Российская Федерация

Цикл рассказов «Детские» Валери Ларбо в свете концепции детства Ф. М. Достоевского

Аннотация: В статье впервые в литературоведении предложено рассмотрение цикла рассказов Валери Ларбо «Детские» (Enfantines) сквозь призму художественно-философской концепции детства Ф. М. Достоевского. Целью работы является выделение и анализ общих доминантных черт концепции детства, присущих французскому декаденту Ларбо и русскому классику Достоевскому. Посредством сравнительно-сопоставительного метода анализируются репрезентированные в творчестве указанных писателей мотивы одиночества подростка на пути взросления; столкновения с жестокостью мира; духовного разрыва между детьми и взрослыми. Делается вывод о преемственности авторов в понимании внутреннего мира ребенка, отказе от идеализации детства при одновременном наделении его сакральными чертами. Результаты исследования могут быть использованы как при дальнейшем изучении цикла В. Ларбо «Детские», так и в разработке тематики детства в русской и зарубежной литературе, также могут найти применение в составлении комментариев и справочных изданий.

Ключевые слова: Валери Ларбо, Федор Достоевский, концепция детства, образы детства, цикл рассказов, Enfantines.

Дата поступления статьи: 6 декабря 2021 г.

Для цитирования: Колягина Т. Ю. (2022) Цикл рассказов «Детские» Валери Ларбо в свете концепции детства Ф.М. Достоевского. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 16, № 2, с. 31–37. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.4.

Scientific article

T. Yu. Kolyagina[1]
✉ tkolyagina@yandex.ru
[1]Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

The cycle of “Childish Things” stories by Valery Larbaud in the light of F. M. Dostoevsky’s concept of childhood

Abstract: For the first time in literary studies the following article is proposed to consider the cycle of stories by Valery Larbaud “Childish Things” (“Enfantines”) through the prism of F. M. Dostoevsky’s artistic and philosophical concept of childhood. The aim of the work is to identify and analyze the common dominant features of the concept of childhood inherent to the French decadent Valery Larbaud and the Russian classic Dostoevsky. The study is based on a comparative approach. The motives of loneliness of a teenager on the way to adulthood, represented in the works of these writers, and the spiritual gap between children and adults are analyzed. The conclusion is made about the continuity of the authors in understanding the inner world of a child, the rejection to idealize childhood though endowing it with sacred features. The results of the study can be used both in the further study of V. Larbaud’s cycle “Childish Things”, and in the development of the childhood themes in Russian and foreign literature; it can also be used in the compilation of comments and reference publications.

Keywords: Valery Larbaud, Fyodor Dostoevsky, the concept of childhood, images of childhood, a cycle of stories, Enfantines.

Paper submitted: December 6, 2021.

For citation: Kolyagina T. Yu. (2022). The cycle of “Childish Things” stories by Valery Larbaud in the light of F. M. Dostoevsky’s concept of childhood. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 16, no. 2, pp. 31–37. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.2.4.

© Т. Ю. Колягина, 2022

Введение

Валери Ларбо — французский писатель-модернист, современник и друг А. Жида и М. Пруста, талантливый критик, публицист, переводчик-интерпретатор и популяризатор произведений Дж. Джойса, У. Фолкнера, Х. Л. Борхеса в Европе, неутомимый путешественник, меценат — практически неизвестен современному отечественному литературоведению, незаслуженно отставлен в тень более плодовитых в творческом отношении писателей начала XX в. Только в 2019 г. впервые на русском языке увидела свет книга В. Ларбо «Детские», вышедшая в издательстве «Рипол-классик» в переводе Алексея Воинова (Ларбо, 2019). Русскому читателю открылся мир замечательных рассказов о детстве, восхитивших в свое время Г. Галимара, А. Жида и М. Пруста.

Так, спустя столетие восстановилась связь Валери Ларбо с Россией и русской литературой, с которой он впервые соприкоснулся в 1898 г. во время своего путешествия в Москву и Петербург. Именно в России в возрасте семнадцати лет Ларбо, только что окончивший колледж, знакомится с творчеством Ф. М. Достоевского. В своем «Дневнике впечатлений» будущий писатель зафиксировал сильное эмоциональное потрясение, полученное им от прочтения романа «Записки из подполья» (Воинов, 2019а, с. 4). В этом произведении, думается, поразил французского юношу, сына состоятельного буржуа, и тип странного инфантильного героя «подполья», и недостижимые высоты психологизма русского классика, открывающего бездны человеческого сознания.

Доподлинно неизвестно, что еще из Достоевского читал Ларбо, однако по возвращении на родину юный путешественник решает стать писателем и за короткий период времени создает сразу несколько произведений, в том числе роман о юношестве «Фермина Маркес», который по сей день входит в обязательную школьную программу по литературе во Франции (см: Воинов, 2019а; Воинов, 2019б), и десять рассказов, позже вошедших в знаменитый цикл Enfantines (1918) — «Детские».

Проблема и цель. В «Детских», как в многоликом зеркале, отразились и тип психологизма Ф. М. Достоевского, и герои, темы, идеи, характерные для так называемой концепции детства писателя.

Изучение цикла рассказов Валери Ларбо в свете концепции детства Ф. М. Достоевского еще не становилось объектом рассмотрения в литературоведении. На сегодняшний день работ по данной проблематике нами выявлено не было. Этим определяется научная новизна нашего исследования.

Цель работы — выделить доминантные черты концепции детства, объединяющие французского декадента В. Ларбо, в «меланхолических» образах описавшего мир ребенка французской состоятельной семьи конца XIX в., и Ф. М. Достоевского, объектом изображения которого чаще выступали несчастные дети бедняков, обитателей петербургских трущоб.

Методы

Исследование базируется на сравнительно-сопоставительном методе. Для обозначения художественно-философской системы представлений писателей о детстве и детях в работе используется условный термин «концепция детства». Впервые этот термин был предложен в диссертации Т. А. Степановой (Степанова, 1989), позднее расширен и дополнен в ряде исследований (Шестакова, 2006; Безрукова, 2007; Темирханова, 2011; Тухтаева, Хамроева, 2019; Дедюхина, Иванова, 2021 и др.).

Результаты

«Я очень люблю наблюдать за детьми»,— писал Ф. М. Достоевский (Достоевский, 1972, т. 2, с. 97). Это в полной мере относится к В. Ларбо и его рассказам, вошедшим в цикл «Детские». Это то, что роднит русского классика и французского модерниста, родившегося спустя ровно семь месяцев после смерти Ф. М. Достоевского.

В цикле рассказов Ларбо звучат вполне узнаваемые темы и мотивы русского писателя: невинность ребенка как благодатное «довзрослое» состояние, взросление, осознание перехода из невинного младенчества в состояние порочности. проблема одинокого сознания, отверженного всеми, противопоставление мира ребенка миру взрослых, тема непонимания детей их родителями. В рамках одной статьи нет возможности осветить все эти моменты, поэтому остановимся на наиболее показательных примерах.

Объектом изображения Ларбо избирает одну «опорную» точку наблюдения — исключительно детей и подростков от 8 до 14 лет. Здесь Ларбо сближается с русским классиком в особом отношении к этому возрасту как процессу перехода из состояния «невинной» детскости во взрослость: «время перехода от “первого детства” (по выражению Маленького героя Достоевского) к “зарождению правильного сознания”» (Степанова, 1989, с. 175).

Как известно, у Достоевского осмысление детства представлено двупланово: как идиллия, «золотой век», время гармонии, добра и красоты, и как антиидиллия — «первые шокирующие столкновения детства с грубым и жестоким миром “общественных ценностей”» (Степанова, 1989, с. 175) (наиболее очевидно оба типа явлены в романе «Подросток»). Кроме того, ряд исследователей отмечает, что концепция детства Достоевского отчасти вырастает из традиций средневековой культуры в плане изображения ребенка-Христа как избранного, обладающего «инстинктом добра», то есть ребенок, по Достоевскому,— «образ Христов на земле», невинное существо чистой души, в котором светится божья искра.

У Ларбо дети при их совершенной погруженности в повседневность, в «вещи земные», тоже несут на себе черты трогательных, беззащитных, но не всегда невинных созданий, ангелов, ищущих истину, интуитивно познающих жизнь.

В цикле «Детские» мы видим детей абсолютно одиноких в мире. При этом их социальный статус неважен: и ученицы «из самых низов» («Роза Лурден»), и маленькие наследницы разорившегося аристократа («Рашель Фрутиджер»), и дочь знаменитой американской актрисы, умирающая вдали от матери в гостиничном номере среди чужих людей («Долли»), и дети слуг, и сытые дети буржуа, окруженные боннами и игрушками («Топорик», «Великая эпоха», «Генни совсем одна»),— все испытывают безмерные страдания и отчаяние при столкновении с одиночеством и отсутствием любви. Дети «совсем одни» — это лейтмотив цикла «Детские», дети сиротливы и одиноки, даже если у них есть родные и друзья, так как они «в сущности <…> друг друга почти не знали» (Ларбо, 2019, с. 24). Это ощущение в детях у Ларбо внесоциально, скорее это экзистенциальное состояние, характерное в целом для модернистской литературы: как пишет В. В. Котелевская, «чувство сиротства переживается героями <…> модернистов как необходимое на пути не столько взросления, сколько осознания экзистенциального удела» (Котелевская, 2017, с. 142).

Отсюда жестокость детей по отношению друг к другу, желание «обладать», подчинить своей воле, хоть героям В. Ларбо в большей степени свойственен «инстинкт добра», или «голос природы» (по Ф. М. Достоевскому),— интуитивное понимание духовных, нравственных ценностей.

Мысль о боли и страдании другого — беззащитного ребенка — пробуждает маленького героя Ларбо (Малу в рассказе «Топорик») к осмыслению несправедливости социального устройства и мысли о необходимости пострадать, испытать то же самое, чтобы приблизиться к пониманию другого человека: «…страдать столько же, столько страдала ты, ради твоей любви, дорогая Жюстина!» (Ларбо, 2019, с. 52) — есть пример проявления «инстинкта добра».

Т. А. Степанова справедливо утверждает: «По сравнению с идеалом Достоевского — человеком, сознающим зло и преодолевающим его, творящим добро вопреки злу, а не от незнания его,— чистота и невинность ребенка еще не достаточны. Представления русского классика о детстве отчасти парадоксальны: ребенок, по его мнению, обладает достоинствами человечности, но еще не является человеком. <…> Поскольку главные-то качества человека, отделяющие его от природы,— мысль, сознание, духовность — все это “благоприобретенное”, природой ребенку не вручаемое. Ребенок не имеет социальных достоинств человека, но зато не заражен еще и социальными болезнями» (Степанова, 1989, с. 173).

Так, у Ларбо открывает цикл рассказ «Роза Лурден», в котором повествование ведется от лица девочки «из самых низов», одинокой, страдающей, влюбляющейся первой пылкой любовью и отторгнутой всеми: «…одна из старших решила превратить меня в козла отпущения. Она заставляла меня стоять под снегом или прыгать по всему двору на одной ножке. Я никак не могла защититься… Единственным моим отмщением было для меня думать, что я мучаюсь больше от отвращения, которое она во мне вызывала, нежели от ее злых поступков» (Ларбо, 2019, с. 20).

В желании быть замеченной она испытывает что-то сродни удовольствию от собственных страданий и унижения: «Мне нравилось, когда на меня бранились. Думаю, я часто нарочно делала недозволенное, чтобы меня ругали. Но не стоит думать, что это не причиняло мне боли, наоборот. Первый раз мне казалось, я просто умру» (Ларбо, 2019, с. 8); «Я долго наслаждалась своим отчаянием» (Ларбо, 2019, с. 9); «Порой мне хотелось ее подразнить <…>, задеть, рассердить, вынудить, чтобы она поколотила меня. Ах, если бы побила меня или хотя бы толкнула!» (Ларбо, 2019, с. 12). Чувства, испытанные Розой Лурден в пансионе,— это почти дословное отражение слов «подпольного героя» о его необъяснимых «приливах наслаждений», «развратике». Также читаем: «я старалась понравиться, пыталась угодить, пресмыкалась» (Ларбо, 2019, с. 12) — это почти слова Коли об Илюше в «Братьях Карамазовых»: «…мальчик гордый <…> но кончил тем, что предался мне рабски, исполняет малейшие мои повеления, слушает меня как бога, лезет мне подражать» (Достоевский, 1976, т. 14, с. 479).

Любовь-страдание, дружба-мучение, унижение слабого, желание обладать и покорять своей воле, этот «деспотизм в душе» — объект пристального наблюдения и у Достоевского, и у Ларбо. Ср.: «…и я могла бы поставить ее перед собой на колени, просто так, ради удовольствия. И я чувствовала, что ей нужна моя дружба» («Роза Лурден») (Ларбо, 2019, с. 19); «я хотел неограниченно властвовать над его душой <…> я доводил его до слез, до судорог; он был наивная и отдающаяся душа; но когда он отдался мне весь, я тотчас же возненавидел его и оттолкнул от себя,— точно он и нужен был мне только для одержания над ним победы, для одного его подчинения» («Записки из подполья») (Достоевский, т. 5, 1973, с. 140).

Как помним, Достоевский объяснял извращенность стремлений, чувств, вкусов и характера человека впечатлениями детства. «Две-три мысли, два-три впечатления поглубже выжитые в детстве, собственным усилием (а если хотите, так и страданием), проведут ребенка гораздо глубже в жизнь, чем самая облегченная школа, из которой сплошь и рядом выходит ни то ни се, ни доброе ни злое, даже и в разврате не развратное, и в добродетели не добродетельное» (Достоевский, 1980, т. 21, с. 9).

В этом вопросе, как мы знаем, русский классик большую роль отводил воспитанию, семье, семейным образцам. Достоевскому принадлежит постановка проблемы «случайного семейства», в котором взрослые неспособны дать ребенку нравственные ориентиры в жизни, не умеют заложить законов духовности, приводит к развращению «невинного» дитяти, приобщению его к порокам, лицемерию, лжи.

У Ларбо не представлено философского осмысления этой проблемы, но в образе двенадцатилетней Юлии Девенсе («Топорик») — девочки из «случайного семейства» — нам показан результат такого влияния лицемерных взрослых на формирование детского характера. Ребенок с внешностью «кумушки», не теряя благопристойности и пользуясь абсолютным доверием хозяйки, действует со злостью недолюбленного существа, исподтишка, всегда оставаясь в стороне от устроенных ею проказ (вспомним, как Лиза Хохлакова в романе «Братья Карамазовы» упивается мечтой «зажечь дом <…> потихоньку, непременно чтобы потихоньку. Они-то тушат, а он-то горит. А я знаю, да молчу» (Достоевский, т. 15, с. 21).

В разработке темы семьи Ларбо идет далее Достоевского. У него даже во вполне благополучных, внешне благопристойных семействах образовалась непреодолимая пропасть между детьми и их родителями. В рассказе «Портрет Элианы в 14 лет» описан духовный разрыв между взрослеющей дочерью и матерью: «Она [мать] уверена, что хорошо знает дочь <…> однако на самом деле, как и многие родители, она совершенно безразлична к внутренней жизни ребенка и, быть может, даже не подозревает, что внутренняя жизнь вообще существует» (Ларбо, 2019, с. 180). «Из-за <…> многих <…> высказываний, капризов и материнской тирании она лишилась дочерней привязанности. Элиана страшится матери и подчиняется ей против воли» (Ларбо, 2019, с. 181). В рассказе «Рашель Фрутиджер» эта пропасть между детьми и родителями чудовищна: сестры, изгнанные под Рождество из престижной «Школы добрейших пастырей» (ирония автора) за неуплату взносов разорившимся отцом, вынуждены скрывать этот факт от родителей и «делать

вид, что по-прежнему посещают занятия», «поскольку огорчать папу не следовало» (Ларбо, 2019, с. 130). Они вынуждены в ожидании часа возвращения из пансиона скитаться по улицам, прятаться от знакомых по подворотням, где их «повсюду окружает опасность» (Ларбо, 2019, с. 131), унижение, страх, стыд, подозрения прохожих. А дома — лишь недоумение горничной: «Странно, как девочки пачкаются последние несколько дней в пансионе» (Ларбо, 2019, с. 131),— и ни о чем не догадывающаяся мать. И только друг семьи месье Сю, неожиданно вернувшийся из Англии, совершает поистине рождественское чудо: «...СРАЗУ (выделено нами.— Т. К.) заметивший, что дети несчастны <...> отвел их в сад и попросил все ему рассказать» (Ларбо, 2019, с. 134). В образе богатого путешественника-писателя, внесшего плату за обучение маленьких француженок и спасшего их от духовной и социальной деградации, угадывается, как нам кажется, фигура самого В. Ларбо.

Удивительно, как перекликаются с этой историей многочисленные рассуждения Достоевского в «Дневнике писателя» разных лет о мальчиках-гимназистах, убегающих из дома «в Америку» или кончающих жизнь самоубийством, когда при столкновении со взрослыми трудностями и не имея возможности поделиться этим с родителями детям по-мармеладовски «некуда пойти»...

Коллизии рассказов Ларбо смягчены, его герои не доходят до «самого предела». Спасение от мира внешнего они видят в мире фантазий, мечты: «...надо же иметь пристанище, где укрыться от того, что творится снаружи» (Ларбо, 2019, с. 181). Это «пристанище Невидимых» может быть умозрительным (фантазии), а может материализоваться в конкретное пространство — «угол» (совсем по-достоевски): «... в этом углу, среди бумаг и свежих настурций <...> я наконец-то мог снова уединиться и пребывать в тиши, обретя во всем уверенность, сконцентрировавшись и не ощущая никакой пустоты, чувствуя силу, способную противостоять целому миру» (Ларбо, 2019, с. 198). И «никто из людей мира материального, жизни здешней, земной, не подымался еще до высот невидимой вселенной <...>, жизни потусторонней, измышленной» (Ларбо, 2019, с. 31).

В отличие от Достоевского, который не выделяет мир детей в особое пространство, мир детства в цикле «Детские» изолирован от мира взрослых: «Его легко увидеть, когда знаешь, куда смотреть. Но ребенок — единственный, кто это знает» (Ларбо, 2019, с. 62). Лишь одна опасность грозит этому миру — неизбежное взросление, которое на языке Ларбо синоним отчаяния (см. рассказы «Великая эпоха», «Элина», «Генни совсем одна»). Если у Достоевского взросление — это необходимая ступень «дозревания» истинного Человека, так как только взрослый владеет сознанием и духовностью, то у Ларбо взросление — «нелепый, непростительный недуг» (Ларбо, 2019, с. 209), который мешает видеть мир в его чистой первозданности, гореть «божественной искрой» «на пороге сверкающего бытия» (Ларбо, 2019, с. 203).

Вспомним, что Ф. М. Достоевский осмысляет детство в религиозно-православном духе: ребенок есть «образ Христов на земле», существо чистой души, в котором светится божья искра. Образы детей у русского классика надмирны, они ощущают связь с Богом. У католика В. Ларбо дети — существа из крови и плоти, погруженные в «вещи земные»; они несут на себе черты трогательных, беззащитных ангелов, но далеко не всегда невинны, а скорее мятежны, они активно ищут истину, интуитивно познают жизнь в одиночку, вне религиозного ее осмысления. Но на грани отчаяния, страдания, будучи вновь отвергнутым, разочаровавшись в добре и любви, герой Ларбо слышит в душе голос Господа Бога: «Иди же дальше, люби вопреки всему. <...> Если же тебя вновь оттолкнут, если всюду прогонят, ты приходи ко мне, ибо Я никого не гоню...» (Ларбо, 2019, с. 123) («Великолепная эпоха»). Как не вспомнить здесь знаменитый финал рассказа «Мальчик у Христа на елке»: «...и все-то они теперь здесь, все они теперь как ангелы, все у Христа, и он сам посреди их, и простирает к ним руки, и благословляет их...» (Достоевский, 1981, т. 22, с. 17).

В ткань повествования цикла «Детские» ближе к финалу все чаще проникают обрывки церковных песнопений и молитв, благословляющих детей: «Да пребудет с вами Господь до нашего следующего свидания!» (Ларбо, 2019, с. 218). Эпилог цикла — пронзительный рассказ «Приветствие и покой» — в жанровом отношении представляет собой гимн детству, освещаемому религиозным чувством. Так, в финале эпилога возникает образ грядущего конца человеческого дня, когда на пороге ночи «придет Отец и воссядет в окружении своих детей» (Ларбо, 2019, с. 223).

При этом, как и у Достоевского, речь у Ларбо идет не об идиллии: «...это скорее благословение, отпущение грехов. Дети обращенного католика Ларбо, сколь угодно избалованные и злые, на свой лад святы, “их есть Царствие Небесное”. Это царство и есть детство <...> Поэтому для повзрослевшего рассказчика встреча с другим ребенком — опыт, немного религиозный. Но и всегда крайне чувственный»,— объясняет этот феномен Е. Гулин (Гулин, 2019).

Выводы

Итак, анализ цикла рассказов В. Ларбо «Детские» в свете концепции детства Ф. М. Достоевского подтверждает сходство данных писателей в понимании особого статуса детства. Ларбо, как и Достоевский, открывает взрослому читателю сокровенные тайны детской души, призывает взрослых не забывать о детстве — «великолепной эпохе», «уборе из драгоценных камней», «защитной броне» (Ларбо, 2019, с. 214), наделяет духовный опыт детства религиозным смыслом, в то же время не идеализируя его. Вспомним и мы завещание Ф. М. Достоевского: «Будьте как дети», тогда, возможно, и мы войдем в Царствие Небесное, «и будет рай на земле, и установится планета смешного человека, где “была любовь и рождались дети”» (Темирханова, 2011, с. 68).

Источники

Безрукова Т. В. (2007) Социология детства в романах Ф. М. Достоевского. Вестник Мордовского университета, № 2, с. 151–155.
Воинов А. Н. (2019) Валери Ларбо. Возвращение в Москву. В кн.: Ларбо В. Детские. Пер. с фр. А. Н. Воинова. М., РИПОЛ классик, с. 3–5.
Воинов А. Н. (2019) Премьера спустя сто лет. В кн.: Ларбо В. Детские. Пер. с фр. А. Н. Воинова. М., РИПОЛ классик, с. 224–228.
Гулин Е. (2019) Валери Ларбо. Детские [Электронный ресурс]. Коммерсант. 15.11.2019. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4150706.
Дедюхина О. В., Иванова О. И. (2021) Концепция детства в произведениях Ф. М. Достоевского и В. Г. Короленко. Казанская наука, № 9, с. 18–22.
Достоевский Ф. М. (1972) Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 2. Повести и рассказы. 1848–1859. Ред. А. С. Долинин, Е. И. Кийко, прим. Н. М. Перлиной, Н. Н. Соломиной. Л., Наука, Ленингр. отд-е, 527 с.
Достоевский Ф. М. (1973) Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 5. Повести и рассказы. 1862–1866 (Скверный анекдот. Зимние заметки о летних впечатлениях. Записки из подполья. Крокодил. Необыкновенное событие, или Пассаж в Пассаже). Игрок. Роман. Текст подгот. и примеч. сост. Е. И. Кийко. Л., Наука, Ленингр. отд-е, 407 с.
Достоевский Ф. М. (1976) Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 14. Братья Карамазовы. Кн. 1–10. Текст подгот. В. Е. Ветловская, Е. И. Кийко. Л., Наука, Ленингр. отд-е, 510 с.
Достоевский Ф. М. (1976) Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 15. Братья Карамазовы. Кн. 11–12. Эпилог. Рукописные ред. Текст подгот. и примеч. сост. А. И. Батюто [и др.]. Л., Наука, Ленингр. отд-е, 623 с.
Достоевский Ф. М. (1980) Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 21. Дневник писателя, 1873. Статьи и заметки, 1873–1878. Л., Наука, Ленингр. отд-е, 551 с.
Достоевский Ф. М. (1981) Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 22. Дневник писателя за 1876 год, январь–апрель. Л., Наука, Ленингр. отд-е, 407 с.
Котелевская В. В. (2017) Взрослый и его Другой: концептуализация детства в австрийской модернистской прозе (на примере Р. М. Рильке). Studia litterarum, т. 2, № 4, с. 134–145. DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-4-134-145.
Ларбо В. (2019) Детские. Пер. с фр. А. Н. Воинова. М., РИПОЛ классик, 230 с. (В поисках утраченного времени).
Степанова Т. А. (1989) Художественно-философская концепция детства в творчестве Ф. М. Достоевского. Дис. канд. филол. наук : 10.01.01 : [место защиты : Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. М., 199 с.
Темирханова Г. Б. (2011) Художественно-философская концепция детства в творчестве Ф. М. Достоевского. Литературное обозрение: история и современность, № 1, с. 63–68.
Тухтаева Ф. И., Хамроева Ш. Ш. (2019) Сопоставление диккенсовской концепции детства и концепции детства в произведениях Достоевского. Мировая наука, № 5 (26), с. 709–713.
Шестакова Е. Ю. (2006) Концепция детства в русской классической литературе (первая половина XIX века и русское зарубежье начала XX века). Филологический класс, № 16, с. 27–30.

References

Bezrukova T. V. (2007) Sotsiologiya detstva v romanakh F. M. Dostoyevskogo [Sociology of childhood in the novels of F. M. Dostoevsky]. Mordovia University Bulletin, no. 2, pp. 151–155. (In Russian).
Voinov A. N. (2019) Valeri Larbo. Vozvrashcheniye v Moskvu [Valerie Larbo. Return to Moscow]. In: Larbo V. Detskiye [Children’s]. Trans. by A. N. Voinov. Ripol-classic Publ., Moscow, pp. 3–5. (In Russian).
Voinov A. N. (2019) Prem’yera spustya sto let [Premiere after a hundred years]. In: Larbo V. Detskiye [Children’s]. Trans. by A. N. Voinov. Ripol-classic Publ., Moscow, pp. 224–228. (In Russian).

Gulin E. (2019) Valeri Larbo. Detskiye [Valerie Larbo. Children's]. Kommersant – Businessmen. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/4150706. (In Russian).
Dedyukhina O. V., Ivanova O.I. (2021) Kontseptsiya detstva v proizvedeniyakh F. M. Dostoyevskogo i V. G. Korolenko [The concept of childhood in the works of F. M. Dostoevsky and V. G. Korolenko]. Kazan Science, no. 9, pp. 18–22. (In Russian).
Dostoevsky F. M. (1972) Polnoye sobraniye sochineniy [Complete works]. In 30 vols. Vol. 2. Povesti i rasskazy. 1848–1859 [Novels and stories. 1848–1859]. Ed. by A. S. Dolinin, E. I. Kiyko, approx. by N. M. Perlina, N. N. Solomina. Leningrad Branch of Nauka Publ., Leningrad, 527 p. (In Russian).
Dostoevsky F. M. (1973) Polnoye sobraniye sochineniy [Complete works]. In 30 vols. Vol. 5. Povesti i rasskazy. 1862–1866 (Skvernyy anekdot. Zimniye zametki o letnikh vpechatleniyakh. Zapiski iz podpol'ya. Krokodil. Neobyknovennoye sobytiye, ili Passazh v Passazhe) [Novels and stories. 1862–1866 (Bad anecdote. Winter notes about summer impressions. Notes from the underground. Crocodile. An unusual event, or Passage in the Passage)]. Igrok [Gambler]. Novel. Text prep. and notes comp. by E. I. Kiyko. Leningrad Branch of Nauka Publ., Leningrad, 407 p. (In Russian).
Dostoevsky F. M. (1976) Polnoye sobraniye sochineniy [Complete works]. In 30 vols. Vol. 14. Brat'ya Karamazovy [The brothers Karamazov]. Book 1–10. Text prep. by V. E. Vetlovskaya, E. I. Kiyko. Leningrad Branch of Nauka Publ., Leningrad, 510 p. (In Russian).
Dostoevsky F. M. (1976) Polnoye sobraniye sochineniy [Complete works]. In 30 vols. Vol. 15. Brat'ya Karamazovy [The brothers Karamazov]. Book 11–12. Epilogue. Handwritten editions. Text prep. and notes comp. by A. I. Batyuto. Leningrad Branch of Nauka Publ., Leningrad, 623 p. (In Russian).
Dostoevsky F. M. (1980) Polnoye sobraniye sochineniy [Complete works]. In 30 vols. Vol. 21. Dnevnik pisatelya, 1873. Stat'i i zametki, 1873–1878 [Writer's diary, 1873. Articles and notes, 1873–1878]. Leningrad Branch of Nauka Publ., Leningrad, 551 p. (In Russian).
Dostoevsky F. M. (1981) Polnoye sobraniye sochineniy [Complete works]. In 30 vols. Vol. 22. Dnevnik pisatelya za 1876 god, yanvar'–aprel' [Writer's diary for 1876, January-April]. Leningrad Branch of Nauka Publ., Leningrad, 407 p. (In Russian).
Kotelevskaya V. V. (2017) Vzroslyy i yego Drugoy: kontseptualizatsiya detstva v avstriyskoy modernistskoy proze (na primere R. M. Ril'ke) [The Adult and his Other: conceptualization of childhood in Austrian Modernist prose (on the example of R. M. Rilke)]. Studia litterarum, vol. 2, no. 4, pp. 134–145. (In Russian).
Larbo V. (2019) Detskiye [Children's]. Trans. by A. N. Voinov. Ripol-classic Publ., Moscow, 230 p. (In Russian).
Stepanova T. A. (1989) Khudozhestvenno-filosofskaya kontseptsiya detstva v tvorchestve F. M. Dostoyevskogo. Dis. kand. filol. nauk [The artistic and philosophical concept of childhood in the works of F. M. Dostoevsky. Cand. Philol. Sc. Dis.]. Moscow, 199 p. (In Russian).
Temirkhanova G.B. (2011) Khudozhestvenno-filosofskaya kontseptsiya detstva v tvorchestve F. M. Dostoyevskogo [The artistic and philosophical concept of childhood in the works of F. M. Dostoevsky]. Literaturnoye obozreniye: istoriya i sovremennost' – Literary review: history and modernity, no. 1, pp. 63–68. (In Russian).
Tukhtaeva F. I., Amroeva Sh. Sh. (2019) Sopostavleniye dikkensovskoy kontseptsii detstva i kontseptsii detstva v proizvedeniyakh Dostoyevskogo [Comparison of the Dickensian concept of childhood and the concept of childhood in the works of Dostoevsky]. Mirovaya nauka – World Science, no. 5 (26), pp. 709–713. (In Russian).
Shestakova E. Y. (2006) Kontseptsiya detstva v russkoy klassicheskoy literature (pervaya polovina XIX veka i russkoye zarubezh'ye nachala XX veka). [The concept of childhood in Russian classical literature (the first half of the XIX century and the Russian abroad of the early twentieth century)]. Philological Class, no. 16, pp. 27–30. (In Russian).

Информация об авторе

Колягина Татьяна Юрьевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры филологического образования и журналистики, Сургутский государственный педагогический университет (628417, РФ, ХМАО – Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2). SPIN-код: 9093-2804. AuthorID: 783533. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-0995-5439. E-mail: tkolyagina@yandex.ru

Author`s information

Tatyana Yu. Kolyagina

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philological Education and Journalism, Surgut State Pedagogical University (10/2, 50 let VLKSM St., Surgut, KhMAO-Yugra, 628417, Russian Federation). SPIN: 9093-2804. AuthorID: 783533. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-0995-5439. E-mail: tkolyagina@yandex.ru